Глава 0116 Чжун Лин Юйсиу Хороший вождь деревни На следующий день Нин Тао послал Чжао Ушуан и Фань Хуарулоу в аэропорт, и когда они встретились Нин Тао и Чжао Ушуан были оба немного смущены, но ни один из них не упомянул, что произошло прошлой ночью.

"Брат Нинг, через несколько дней я поеду в Соединенные Штаты, в это время, может быть, я попрошу тебя об услуге, во-первых, у тебя есть умственная подготовка, не отвергай меня ах." Перед контрольно-пропускным пунктом безопасности, флуоресценция Фан Хуа сказала Нин Тао.

Нин Тао вспомнил, что сказал вчера вечером Чжао Ушуан и сказал: "Тебе правда еще нужно сформировать бюро?".

Ван Вал сказал: "В принципе, это точно, но я не могу раскрыть слишком многого на данный момент".

"Хорошо, позвони мне, если будет что-нибудь полезное, но у меня нет ни паспорта, ни визы, и если это кто-то, кто обращается за медицинской помощью, тебе придется заставить его приехать". Нин Тао сказал, что Fan Huaju сделал ему такую большую услугу на этот раз, и он должен сделать все возможное, когда люди просят его о помощи.

Фан Хуа флуоресцентно улыбнулся и сказал: "Это определенно пациент, который приходит к врачу, нет никаких причин для врача, чтобы лететь на другой берег океана для лечения". Сделка заключена, ну, вы с Ушуангом немного поговорите, я пойду первым".

"Пока". Нинг Тао помахал рукой.

Чжао Ушуан посмотрел на Нин Тао с намеком на смех в уголке рта: "Я вернусь к тебе после того, как новая драма будет закончена, и хорошо проведу с тобой время".

Нин Тао сказал: "Хорошо, на этот раз слишком поспешно, в Маунтин Сити есть много интересных мест, которые вы не посетили, в следующий раз, когда вы приедете, я покажу вам все как следует".

"Договорились, ты не собираешься отступать". У Чжао Ушуана тоже была такая маленькая девочка.

Нинг Тао засмеялся: "Договорились, без отставания".

"Я захожу". Чжао Ушуан посмотрел на Нин Тао, его глаза пульсировали.

"Иди внутрь и соберись в следующий раз". Нинг Тао сказал.

Чжао Ушуан внезапно подошел и обнял Нин Тао.

Руки Нин Тао на мгновение застыли, но все равно подняли и мягко обернули руки вокруг талии.

"Пока, брат". Чжао Ушуан прошептал Линь Тао на ухо, затем отпустил его и утащил чемодан.

Только когда она ушла, Нинг Тао пузырилась словами "Пока".

Оставив аэропорт только для того, чтобы вернуться, Нин Тао получил звонок от Цзоу Юлиня.

"Мастер Нинг, я нашел два участка земли, один в городе, а другой в деревне, когда вы освободитесь, я вам покажу". Голос Цзоу Юлиня был полон завораживающего вкуса.

Нин Тао сказал: "Я сейчас в аэропорту, возвращаюсь в город, где та горная деревня, о которой ты говорил?"

Цзоу Юлин был немного взволнован: "Ой, какое совпадение, это место называется Деревня Цзянэ, это недалеко от аэропорта, это отличное место с красивыми горами и чистой водой, Мастер Нин вам определенно понравится это место, я приеду и заберу вас прямо сейчас, а потом мы пойдем посмотреть его вместе".

Нин Тао сказал: "Не приезжай за мной, я вызову машину и поеду прямо туда, встретимся в деревне Джианг".

Чуть более чем через полчаса в горную деревню приехал капельница. Нин Тао вышел из машины на въезде в деревню, Чжоу Юлинь еще не приехал, и направился к деревне один с маленьким сундучком с лекарствами.

Деревня Jiange находится наполовину у подножия горы и наполовину на склоне, а зеленая шиферная дорога ведет от въезда в деревню до конца. Сто десять семей, большинство из которых живут у подножия горы, а несколько - на склонах. Дома в деревне были в основном каменной кладкой и кирпичной кладкой, с несколькими большими деревьями, подпоясанный навесом, который обволакивал деревню, как большой зеленый зонт. В окрестностях деревни работали сельские жители, а по дороге из каменной плиты бегали две собаки-землероиды. Какой-то ребенок в открытых штанишках посмотрел на нового незнакомца, а в следующую секунду у него из носа вырывались две толстые пули. Это место, эта фотография, Нинг Тао породили ощущение возвращения часов на сто лет назад.

Сердце Нин Тао было немного странным, ''Как этот парень, Зоу Юлин, нашел такое отдаленное место? Тем не менее, было бы правильно, если бы дети жили и росли здесь, без искушения городского хаоса, и им было бы нелегко научиться быть плохими".

Особенно важна среда, в которой растет ребенок.

Читающий голос ребенка вдруг доносится со двора: "Танг, Ли Бай, смотрите на водопад Лушань". Подсолнечная горелка для благовоний производит фиолетовый дым, а перед рекой вдалеке висит водопад. Потоки воды стекают прямо до трех тысяч футов, и есть подозрение, что Млечный Путь падает на девять небес".

Нинг Тао последовал за звуком и встал во дворе, чтобы заглянуть внутрь.

В комнате в задней части двора стояла молодая женщина перед небольшой доской, подпёртой деревянной рамой, давая уроки десятку детей, на которой была написана песня Ли Бая "Глядя на водопад Лушань". Молодая женщина не была высокой и имела нежную фигуру, ее черные волосы были завязаны в хвост и притянуты к стройной талии. На ней была простая, набивная рубашка с короткими рукавами, синее цельное платье и пара черных суконных туфель с восходящей вышивкой на ногах, простая, но с духом в костях. Она похожа на девушку из колледжа Китайской Республики, которая разбирается в музыке, шахматах, книгах и картинах, а не на какую-то современную девушку, которая любит тусоваться в интернете.

Каждый человек живет по-своему, и она живет как цветок чистого белого лотоса.

"Мастер Нинг!" Голос Цзоу Юлиня исходил сзади него.

Нин Тао повернулся к нему, и в его прямой видимости Цзоу Юлинь бежал к нему со стороны кайена, припаркованного на въезде в деревню. Он привел телохранителя, и телохранитель попытался последовать за ним, только чтобы ему упрекнули и отступили.

Очевидно, что он не мог полностью выбраться из своей старой жизни, но пока существовала сдержанность и коррекция, он был бы в порядке. Жизнь - это не в том, чтобы водить машину и говорить "езжай вперед и скажи задний ход".

Нинг Тао был немного неразговорчив: "Ты все еще такой же босс"?

Цзоу Юлин в панике сказал: "Я не босс много... дней, я говорил тем братьям, которые следили за мной, что я вышел из золотого бассейна и буду заниматься только законным бизнесом в будущем".

Нинг Тао сказал: "Ладно, хорошие люди или плохие люди все в твоем разуме, я не вижу, но Бог видит".

"Да, да, да, мастер Нинг прав". Цзоу Юлин выглядел так, как будто ему смиренно преподали урок.

"Кстати, как ты выбрала такое нестандартное место?" Нин Тао спросил случайно.

Первый "Новый год" в компании состоялся год назад. Если вы не можете посмотреть, мы посмотрим на эту землю в городе".

"Этот кусок земли в городе дорогой?" Нинг Тао снова спросил.

Цзоу Юлин сказал: "Гуй, один только участок стоит пять миллионов, а это всего несколько сотен квадратных метров".

"Я пойду, так дорого, тогда вот он, покажи мне землю." Нинг Тао сказал. Вчера вечером на благотворительном гала-вечере было собрано 4,1 миллиона юаней, плюс 5 миллионов, пожертвованные Цзян Илуном ранее, в приюте "Солнечный свет" имеется 9,1 миллиона, но было бы слишком расточительно потратить 5 миллионов только на покупку земли.

"Хорошо, хозяин Нинг, я сейчас же позвоню главе деревни Джианг". Зоу Юлин вытащил свой сотовый, чтобы позвонить.

Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так.....

Во дворе вдруг зазвонил мобильник.

"Класс, читайте текст тихо, пока я выхожу и отвечаю на звонок." В задней комнате двора преподавательница дала отчет, затем вышла из эскизного класса и ответила на звонок.

"Алло? Могу я спросить, вы Лу Нан, мэр деревни Чжиан?" Цзоу Юлин сказал.

"Я, могу я спросить, кто вы?" Учительница, стоящая во дворе, сказала.

Цзоу Юлин хотел еще кое-что сказать, Нин Тао постучал ему по плечу: "Не надо звонить, деревенский вождь прямо у нас под носом".

"Где?" Цзоу Юлин смотрел налево и направо.

Нин Тао не удосужился ничего сказать о нем, он поздоровался с учительницей во дворе: "Могу ли я спросить, мэр ли вы деревни Лу? Я здесь, чтобы увидеть землю."

Учительница оглянулась и, взглянув на Нин Тао и Цзоу Юлинь, стоявших у двери во двор, слегка отвлеклась, а затем улыбнулась: "Я Лу Нан, простите, пожалуйста, подождите меня, я устрою так, чтобы ученики учились для себя, а потом отвезут вас на землю".

"Хорошо, мы не торопимся". Нинг Тао сказал.

Цзоу Юлин посмотрел на спину Лу Нан и сказал стервозным ртом: "Мастер Нин, задница этого деревенского вождя Лу действительно хороша, эластичность определенно очень хорошая, очень хорошая".

Нин Тао ударил Зоу Юлиня по затылку одной пощечиной.

Цзоу Юлин последовал, чтобы изменить его слова: "Мастер Нин, вы неправильно поняли меня, я понял это с художественной точки зрения, у меня нет половины плохого сердца".

Мужчины, смотрящие на женские задницы, даже близко не подходят к тому, чтобы быть плохим умом.

Нин Тао подумал о ком-то и случайно спросил: "Кстати, как там твой шурин сейчас?".

Цзоу Юлин сказал: "Мастер Нин, вы имеете в виду Цзян Йилун? Теперь, когда мы с сестрой развелись, он не имеет ко мне никакого отношения. Я слышал, что он пошел добровольцем, и у него есть выручка от каменщика, который теперь специализируется на оказании помощи бедным семьям в строительстве домов".

В углу рта Нинг Тао появился намек на улыбку, что было довольно неплохо. Человек, который совершил несколько плохих поступков, но которого можно обратить в добро и в единомышленников, есть добро, и ему следует дать шанс искупить свою вину.

Лу Нан вышла из класса и пересекла двор к Нин Тао и Цзоу Юлинь, протянула руку Нин Тао: "Простите, господин?".

"Меня зовут Нин Тао, как поживаете, вождь деревни Лу." Нинг Тао пожала руку на мгновение.

На ясном лице Лу Нан появилась неглубокая улыбка: "Мистер Нин, здравствуйте".

Цзоу Юлин не осмелился насладиться таким же отношением, как Нин Тао, и взял на себя инициативу, чтобы протянуть руки и пожать руку Лу Нан, а затем представился: "Меня зовут Цзоу Юлин, я мальчик на побегушках у мастера Нин, вы можете звать меня просто Сяо Цзоу".

"Привет, Зоу". Лу Нан не мог позвонить Сяо Цзоу, потому что Цзоу Юлин была на несколько лет старше её.

"Деревенский вождь Лу, где та земля, о которой вы говорите? Покажите нам." Нинг Тао сказал.

"Ну, пойдем со мной". Лунэн вел путь до того, как ушел.

В носу Нин Тао была четкая ароматическая тропинка с гор и лесов, и это был запах тела Лу Нан.

"Наша "Деревня при Мечном Дворе" не проста, у нее еще есть трогательная история." Лу Нан поднял палец на большую гору в конце деревни: "Эта гора называется гора Павильон мечей, и легенда гласит, что здесь практиковался бессмертный по имени Сюань Тянь Цзы, и тетя деревни влюбилась в него, но в итоге не смогла собраться вместе. Это место имеет красивый, простой стиль, хорошие люди, хорошие пейзажи, я хочу привести жителей села к развитию туризма, когда я вернусь из колледжа, но не было финансирования".

Лу Нан кивнул головой и сказал с уверенностью: "Правильно, это называется "Сюань Тянь Цзы". Легенда гласит, что на этой горе Павильон мечей, где он жил, есть пещера, но мы ее так и не нашли".

Нинг Тао был ошарашен.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858319